

“Абсолютной” истории, как и абсолютной правды, не существует

Культура — 2000. — 31 авг. — 6 сент. — с. 8

Фото В. ГОЛОВИНА

Актерские работы Светланы ДРУЖИНИНОЙ, в особенности Лариса в фильме “Дело было в Пенькове”, Анфиса в “Девчатах”, Мария в “Одиночестве”, были замечены, а режиссерские — “Исполнение желаний”, “Сватовство гусара”, “Дульсиня Тобосская”, “Принцесса цирка” и другие — любимы зрителями разных возрастов. После сериала о гардемарирах Светлану Дружинину назовут последним романтиком отечественного кино. Словно в подтверждение этому она затевает грандиозный, 25-серийный исторический проект “Тайны дворцовых переворотов”. Премьера первого фильма будущего сериала — “Отдайте все...” — состоялась в рамках кинофестиваля “Окно в Европу” в Выборге.

— Светлана Сергеевна, ваша жизнь с детства была нетипичной — учеба в цирковой школе и собственный номер “девочка-качучок”. Но цирковой артисткой вы не стали...

— Как и балериной, хотя училась в балетном училище при Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, а потом при Большом. Из-за травмы руки. В училище я вела концерты, и меня пригласили на Центральное телевидение ведущей детских программ. А с Михаилом Державиным мы были первыми ведущими КВНа.

— Потом был ваш дебют в фильме Самсона Самсонова “За витриной универмага”. И актерский факультет ВГИКа. Вы много снимались...

— В семнадцати картинах.

— И вновь поступили во ВГИК, на этот раз на режиссерское отделение.

— Я совершенно безболезненно оставила профессию актрисы, потому что делать свое кино мне было интереснее. Одним из условий поступления на режиссерский факультет было наличие у абитуриента печатных работ. И неожиданно для себя я оказалась “пишущей” актрисой. Стала печататься в журналах, а мой рассказ в “Советском экране” получил первую премию и великолепный отзыв нашего мэтра-литературоведа Виктора Шкловского. А когда я делала свой первый самостоятельный полнометражный фильм “Исполнение желаний”, то Вениамин Каверин, чей роман лег в его основу, весьма лестно отзывался о моих литературных способностях. Я это говорю к тому, что сама жизнь заставляет меня пробовать новое и проявляет что-то скрытое ранее, возможно, даже для меня самой.

— Светлана Сергеевна, у режиссера, наверное, должны быть какие-то особые, неженские черты характера?

— Юлия Солнцева — наш известный режиссер, в прошлом, кстати, тоже актриса, пригласив меня вто-

рым режиссером на свою картину об Александре Довженко “Золотые ворота”, сказала, что у того, кто занимается этой профессией, должен быть особый режиссерский характер, и что он у меня есть. Характер, конечно же, должен быть крепкий, но одним волевым ступком по столу ничего не сделаешь. Я всегда помню, что обязана “держат общий тонус” на площадке — без этого работа просто не состоится, а свои проблемы, плохое настроение всегда прячу подальше.

— Ваш актерский опыт помогает вам или мешает?

— Очень помогает — понимать актеров. Актеры — это прекрасное, непредсказуемое племь, но в то же время это и, как сказал Леонид Филатов, “сукины дети”. Их надо понимать, иметь в работе с ними огромное терпение, уметь многое прощать. А здесь как раз-то и нужен не крутой, а женский характер. Хотя в какой-то момент приходится брать в руки хлыст — куда от этого не деться.

— Почему режиссер Дружинина никогда не снимает в своих фильмах актрису Дружинину? Это для вас принципиальное разделение профессий, или просто актрисы Дружининой уже не существует?

— У кого-то получается совмещать эти профессии, а у меня — нет. Всякий раз в сценарии пишу для себя небольшие, выигрышные роли. Репетирую, на меня шют костюмы, но потом отказываюсь от этой идеи. Вот, к примеру, роль Анны Бестужевой в фильме “Гардемарины, вперед!” я писала для себя. Но за неделю съемок в Юсуповском дворце надоело в длинном платье и гриме бегать из кадра и смотреть в объектив, цепляясь приклеенными ресницами. Вот и отдала свою роль без проб Нелли Пшенной, которая подошла картине идеально, как ей шитые на меня костюмы. А просто “брешь” собой заткнуть где-нибудь в эпизоде я себе не позволяю. Но у хорошего режиссера я бы снялась.

— На площадке режиссер — главный. Остальные — солдаты, выполняющие приказ. В том числе и оператор. А если это Анатолий Мукасей, снявший все ваши картины, и вот уже сорок лет еще и ваш супруг? На этой почве у вас не бывает семейных осложнений?

— Это очень сложный момент. Мужчина! Да еще Лев по гороскопу! Да вдобавок очень обаятельный человек, которого женщины любят и которому это нравится. Поверьте, это не просто. Но мы привыкли всю работу делать вместе, не разделяя на женскую-мужскую. Никогда не выясняли, кто из нас в семье главный, наверное, поэтому и прожили столько лет вместе. Наши внутренние проблемы мы стараемся прятать от посторонних глаз, обсуждая их дома. Мы ни за что вечером не ляжем спать, не продумав четко, что будем делать завтра на площадке. Поэтому все видят лишь итог наших решений и наши согласованные действия. Вообще партнерство и в жизни, и в работе — великая вещь.

— Вы как-то сказали, что фильмы о гардемарирах сняли из-за внутреннего протеста против засилья на наших экранах боевиков и латиноамериканских “мыльных опер”. “Гардемарины, вперед!”, “Виват, гардемарины!” и “Гардемарины-III” не только полюбили россияне, зрители и вознесли на гребень успеха и вас, и актеров Харатьяна, Жигуну, Шевелькову, Мамаева, Домогарова и других, но, как я слышала, стали “источником” своеобразной эпидемии: все члены вашей съемочной группы “заболели” историей.

— За десять лет работы над “Гардемарином” было столько прочитано, перелопачено исторических документов! Дневников, мемуаров известных политических деятелей и порой неожиданно тонких наблюдений их неизвестных современников. Это требовало выхода, и я решила исследовать интересную тему: женщина и власть. Потому что после смерти Петра I на российском престоле оказались пять женщин, пять неординарных личностей: Екатерина I, Анна Иоанновна, правительница при малолетнем Иване VI Анна Леопольдовна, дочь Петра Елизавета и Екатерина Великая. Моим соавтором стал драматург Павел Финн. Так родилась идея 25-серийного фильма “Тайны дворцовых переворотов”.

Вообще мы, к сожалению, совершенно не знаем своего прошлого. Американцы, у которых история насчитывает немногим более двух столетий, бережно ее сохраняют,

полностью ее экранизировали с привлечением лучших режиссеров и звезд кино. Вот и мы этим фильмом хотим привлечь внимание к нашей подлинной истории, которая переписывалась бесчисленное количество раз в угоду личностям и режимам. И хотя “абсолютной” истории, как и абсолютной правды, не существует, и мы снимаем не документальное кино и имеем право на свою версию происшедшего, все персонажи, коллизии и расстановки политических сил у нас абсолютно достоверны. Но — повторяю еще раз — мы имеем право быть небеспристрастными.

Лично для меня, к примеру, император Петр II — этот мальчик, рано все испытавший и безвременно ушедший, — одна из самых трагических личностей на российском престоле, в которой как в капле воды отразились все пороки того времени. И государственные, и социальные.

— Слышала, что работа над сериалом идет непросто.

— То останавливается из-за отсутствия финансирования, то лихо-радошно снимаем, когда появляются деньги. Мы и так экономим, как можем, наш тощий бюджет, даже создали свою киностудию “Сагитариус” (что означает “Стрелец” — зодиакальный знак Дружининой. — Прим. авт.), в которую входим как сопродюсеры мы с Мукасей и Галина Мельник — наш директор и финансовый мозг.

— Признаюсь, меня просто потрясли цифры из пресс-релиза: сметная стоимость первых шести фильмов утверждена Госкино РФ в размере 7,2 миллиона долларов при озвучивании по системе “Моно”, а у вас фактическая стоимость при озвучивании по системе “Долби-стерео” не превысит шести миллионов! Я не знаю подобного примера суперэкономии.

— Госкино финансирует нас в размере 50 процентов сметной стоимости кинопроекта. Так что мы прекрасно понимаем, что это деньги налогоплательщиков, для которых мы и делаем наш фильм, и хотим, чтобы он оказался доступным народу. Поэтому мы и обратились в правительство и Госкино с предложением возродить идею всероссийских национальных кинопремьер. Если губернаторы ее поддержат и приобретут лицензии на право проката в своих регионах, то цены на билеты смогут устанавливать весьма умеренные, чтобы были по карману большинству из наших потенциальных зрителей.

— Светлана Сергеевна, а остальная половина финансирования из чего складывается?

— Большую поддержку на разных этапах работы нам оказывали: Роман Быков и его фонд. Министерство обороны РФ и Московский военный округ выделяли технику и людей для массовок. Очень помогли нам Анатолий Собчак, будущий мэр Санкт-Петербурга, и мэр Москвы Ю.М. Лужков. Вот один из примеров: для съемок сцены коронации Петра II на Соборной площади Юрий Михайлович распорядился выделить нам 27 конных милиционеров. По личному разрешению Б.Н. Ельцина мы бесплатно снимали в Кремле.

Мы стараемся экономить на всем, собирали в прямом смысле с миру по нитке. Вот мои бывшие сокурсники по ВГИКу прислали из Монголии мешок буйволиных волос для париков.

— Когда же мы увидим первые фильмы вашей эпопеи?

— Первые шесть серий (15 тысяч погонных метров пленки, или девять часов экранного времени) — “Отдайте все...”, “Завещание императрицы”, “Я — император”, “Падение Голиафа”, “Вторая невеста”, “И пресеклось колено Петрово” — практически завершены и в этом году должны выйти на экран.

Беседу вела Людмила СОКОЛОВА